

ВЫПУСК

107-й

— Ансамбль, с которым вы неразлучно выступали эти два года, «Веселые ребята», вдруг остался без вас. Что случилось? Не поладили?

— Да нет, что вы, мы с «ребятами» по-прежнему друзья. Но творческие дорожки наши несколько разошлись. У меня появился свой репертуар и свой зритель. Конечно, можно было бы взаимно жертвовать направленностью, но такой компромисс ни им, ни мне не нужен. В общем, не ужились не мы, а наши песни.

— Что же теперь?

— А вот сижу и думаю. Обычно я в конце каждого года беру, говоря по-спортивному, тайм-аут: остановиться, оглянуться. Анализирую то, что сделала, пытаюсь нащупать новое.

— И как, нащупывается?

— Вроде бы. Причем более крупная форма. То ли целая эстрадная программа с единой сюжетной канвой — значит, нужен совсем новый цикл песен под общим девизом. То ли моноопера — не рок-опера, как сейчас принято называть, а именно моноопера, опера-монолог, основанная, быть может, даже на классической музыке, с чтением стихов. В любом случае программа, рассчитанная на одного исполнителя, в соприкосновении то ли оркестра, то ли оркестровой фонограммы. Все станет ясно в первой трети 1977 года, скорее всего, на сцене столичного Театра эстрады.

— Пока что вы разыскивали вас на Центральном телевидении. Чем вы там заняты?

— Приглашена вести новогодний «Голубой огонек». По правде говоря, это не мое призвание — говорить с экрана. Мое дело — петь. Но устроители передачи сказали: «Так надо». Конечно, предстоит и петь — сразу две новые песни. Откровенно говоря, побаиваюсь. Отшлифовать бы их сперва. По-моему, выступив на недавнем ноябрьском «Огоньке» с песней «Ты любил, и я любила», я сделала промах. Алексей Зубов написал отличную аранжировку в стиле рэг-тайма: самой интересно, но выходить с этой песней на многомиллионную аудиторию, думаю, было преждевременно. На следующий день спрашивала знакомых: «Ну как?» Они отвечали: «А что, ничего, ты была в порядке, прическа эффектная». — «А песня-то как?» — «А ты какую пела?» Вот это меня просто подкосило. Певца имеет право на телевизионное выступление, когда есть полная уверенность, что запомнят не ее прическу, а ее работу. А то появилась Пугачева, телезритель зовет соседа: «Вась, твоя поет». Вась садится перед телевизором и отмечает: она сегодня в новом платье (или, допустим, похудела). Разве это в пользу исполнительницы? Вот если Вась, или Петя, или, точнее, миллионы зрителей послушают и улыбнутся радостно, а может, завздыхают — значит, что-то хорошее личное вспомнили... Но главное — забудут, как выглядела певица, зато назавтра станут говорить: «Песня-то вчера была какая задушевная...»

— Как рождается ваша песня, как вы работаете над ней?

— У меня еще не сложился такой контакт с авторами, чтобы они сами несли мне готовую песню. С теми, кто пробует пи-

Пожалуй, по мастерству, оригинальности и свежести исполнения, по популярности у зрителей и слушателей Алла Пугачева сейчас одна из первых среди эстрадных певиц и певцов. Она лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады 1974 года, победительница международного конкурса «Золотой Орфей-75».

Сегодня Алла Борисовна — гостья нашей 13-й страницы.

АЛЛА ПУГАЧЕВА

сать для меня, работаем так. Тему (для себя) предлагаю я. Прихожу и говорю: как бы сделать такую песню? Автор текста сочиняет «рыбу», самый приблизительный набросок. Причем тот, кто меня знает лучше, пытается писать присущими мне словами. Потом мы вместе идем к композитору. Я сажусь за фортепьяно, наигрываю нечто и прошу: мне в таком-то плане хотелось бы, вот такие-то нотки затронуть на таких-то словах. Композитор возражает, я настаиваю, мы находим середину, он оформляет это в мелодию. И песня рождается.

Бывает и наоборот. Допустим, композитор Зацепин «показывает» мне мелодию. «Нравится?» — «Нравится, но, может быть, вот здесь ее развить? Ведь это о любви. А любовь все время в ре-миноре быть не может. «Моя» любовь с какими-то отклонениями, даже с некото-

рой сумасшедшинкой...» Опять дискуссия. При рождении мелодики и эмоциональной стороны песни непременно присутствует автор будущего текста. Он слушает ту тарбарщину, которую я напеваю, и пытается ухватить зерно. Так и мучаемся. Но именно так появились, скажем, песни «До свидания, лето». «Волшебник-недоучка». Заметим при этом, что песни, которые я исполняю, только слушают. Дома или на улицах их не поют. Поэтому «моих» авторов очень мало. Например, Алексей Мажуков — сотрудничаю с ним редко, но, кажется, метко: у нас с ним всего две песни: «Ты снишься мне» и «Очень хорошо», зато, судя по отзывам, обе удачны. Однако к Мажукову одной и той же певице не следует обращаться часто: у него стиль ярко вы-

ражен, и все время петь в этом стиле нельзя.

Вещи углубленного содержания, баллады, пишет Александр Зацепин. Скоро выйдет пластинка, на которой большинство песен будут его сочинения. Ну и, кроме этого, встречаюсь с молодыми авторами, пока не очень известными, надеюсь на их дерзания, их индивидуальности, их новые краски.

— В таком песенном калейдоскопе вы не забыли свою первую?

— «Робот, будь человеком»? Да что вы, никогда! Я напела ее впервые в радиопередаче «С добрым утром». Давненько это было...

— И затем вы исчезли куда-то, лет на пять, кажется. Что делали все это время?

— «Исчезновение» было закономерным. Шестнадцать лет от роду я уже считалась певицей.

Например, одновременно со мной появилась Нина Бродская, но она осталась, а я исчезла. Нина была профессионально подготовлена, а я тогда — нет.

Все эти годы я крепко трудилась. Окончила музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, потом работала по специальности — концертмейстером, преподавала пение в школе. Но то и дело выкраивала время и «возникала» с какой-нибудь группой, чаще всего с выездной бригадой радиостанции «Юность». Но по радио не выступала, хотя и предлагали: считала, что рано. Да и не с чем было выступать. Без «своих» песен — какая певица?

— Одна известная солистка в интервью «Неделе» заметила, что вы ждали своего «Арлекино» десять лет. Десять лет ждали песню, в которой полностью

раскрылись ваши, как она сказала, «талант, эксцентричность, артистичность, музыкальность»...

— Не только ждала, но и искала. Если бы я попыталась спеть «Арлекино» лет пять назад, у меня не хватило бы ни ума, ни зрелости. Нет, всему свое время. За эти десять лет со многими пришлось столкнуться. Например, с несоответствием внешних данных глубине и серьезности той или иной песни. Книг, должно быть, мало читала, знала о жизни мало. Все приходит с возрастом. С возрастом и появилась такая песня, как «Арлекино». Мечтала я о ней давно. И вдруг неожиданно нежданно-негаданно поэт Борис Баркас на одном дыхании выдал то, что было нужно!

— И вы поверили в себя?

— Это произошло, кажется, в 1969 году. Посчитаем? Мне тогда было двадцать, сейчас двадцать семь. Да, семь лет назад. Я впервые вышла на профессиональную сцену в Липецке, в составе ансамбля «Новый электрон». И поняла: теперь уж не исчезну. На Всесоюзном конкурсе артистов эстрады 1974 года чувствовала себя на сцене уверенно. И то же самое ощущала, когда мне предложили выступить на международном конкурсе «Золотой Орфей» в Болгарии. Если бы предложили это годом раньше, я бы отказалась. Но именно в 1975 году почувствовала себя совсем прочно. Даже заявила себе самой, что если провалюсь, то должна «переквалифицироваться в управдомы».

Алла показывает фотографии, сделанные в Болгарии. После победы на конкурсе «Золотой Орфей-75» там повсюду продавались календари-открытки с ее портретом. Один из снимков особенно заинтересовал нас: на сцене поют двое, Пугачева и какой-то мужчина, причем, стоя спиной друг к другу.

— Это на репетиции? С кем?

— Нет, это прямо там, на конкурсе! Телезрители, к сожалению, этого не видели: «шоу» советской певицы с англичанином Каролом Уэйном. Случилось это на заключительном концерте. Произошла накладка: меня выпустили на сцену раньше, чем следовало. Уэйн в этот момент еще пел. Чтобы выручить распорядителей и как-то оправдать свой выход, мне пришлось включиться в выступление и подпевать Уэйну. Он мгновенно среагировал, и тут нача-

лось!.. Я пела на тарбарском языке, очень отдаленно смахивавшем на английский. Моя дочка, когда смотрит на это фото, всегда хохочет.

— Кто из советских и зарубежных певцов вам особенно нравится?

— Мне ближе певицы моего плана, певицы-актрисы. Любовь Орлова в молодости, Соня Ротару, Людмила Гурченко. Из зарубежных очень люблю Барбру Стрейзанд, Катарину Валенте, Сару Воан. Эталоном считаю Эллу Фитцджеральд, но предпочитаю все же Сару Воан, она, быть может, менее технична, зато задушевнее... Из только что появившихся мне нравится Ира Понаровская. Хорошо ее знаю и слежу за ее творчеством. Пока мне кажется, у нее мало песенного материала, и это тревожит. Ирина исчезнуть не может, она человек деловой и понимающий. Но песни все-таки нужны. Не материал, который помог бы лишний раз выйти в эфир, а песня, исполняемая хотя бы раз в полгода, но оставляющая след... Кстати, я боюсь часто выходить в эфир. Нужно, чтобы слушатель от меня отдохнул, забыл меня прежнюю. Поэтому беру ежегодный интервал, ищу какие-то новые краски в исполнении.

— О какой песне вы мечтаете сейчас?

— Хочется сделать сугубо русскую песню на нескольких языках, допустим, на итальянском, французском, английском.

— Но прозвучит ли, к примеру, по-итальянски или по-французски такая песня, как «Посидим, покажем»?

— И еще как прозвучит! Приезжали к нам итальянские певцы, им заводили эту пластинку — восторгам не было конца. Говорили: «Спой это на нашем языке...»

Петь русскую песню приятно и легко. И вполне можно сделать ее язык интернациональным. К примеру, песня «Ой, хорошо» воспринимается как чисто русская, и тем не менее это певучее сочетание слогов: «ой, хо-ро-шо» делает ее и интернациональной. Смотрите, по-английски: «ой ве-ри гу-уд». При этом русская окраска песни не терпит. Вот я и мечтаю о такой работе, чтобы она стала понятной и близкой людям, не знающим русского языка. Такая эстрадная песня должна создаваться на основе русской народной. Одна уже вроде бы вырисовывается — «Приезжай хоть на денек». Собственно, еще не песня, а наметки. Условны пока и слова, и музыка. Но колорит явно современный и в то же время бесспорно русский.

— И наш традиционный вопрос, Алла: о цифре 13.

— О, памятная цифра! Под номером 13 я выступала на Всесоюзном конкурсе. Когда мы, претенденты, вытаскивали номера, председатель жюри, известный дирижер Юрий Силантьев сказал: «Интересно, кому повезет с 13-м номером?» Я довольно звучно прошептала: «Наверное, мне». И точно, вытащила 13-й. И стала лауреатом!

Гостю аккомпанировали Борис САДЕКОВ и Алишер ШАГУЛЯМОВ.

Сфотографировал Е. Успенский.

